

Tu Thi Hoa, postgraduate student of the State University of Management (99 Ryazansky Ave, Moscow, Russia, 109542); Lecturer, Deputy Dean of the Faculty of Political Theory and Pedagogy, Ho Chi Minh City University of Physical Education and Sport (639 Nguen Trai St, Khoshimin, Vietnam, 72714; tuthoahvhc@gmail.com); <https://orcid.org/0000-0002-8579-1846>

NAVIGATING BETWEEN TRADITION AND MODERNITY: VIETNAMESE CULTURAL INFLUENCE ON THE DEMOCRATIZATION PROCESS

Abstract. This article examines the intricate relationship between traditional cultural norms and the democratization process in Vietnam, which is the country with a rich cultural heritage and uninterrupted Communist Party rule since 1975. Vietnamese culture, deeply rooted in Confucianism, Buddhism, and indigenous traditions, continues to shape collective consciousness and societal behavior. This study delves into the paradox of how these cultural elements can both support and obstruct democratic reforms. The findings suggest that while traditional values foster community engagement and accountability, they also reinforce hierarchical structures, which can impede full-fledged democratic development. This duality presents a unique challenge for Vietnam, where integrating traditional culture with democratic ideals requires a nuanced approach to political evolution and cultural adaptation.

Keywords: Vietnam, traditional culture, democratization, Confucianism, Buddhism, political evolution, communist state

---

ПОПЕСКУ Рэзван-Михаил – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; razvanmikhail@mail.ru)

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В НАРРАТИВЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЗАПАДА ДО И ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО

Аннотация. В статье автор анализирует российский и западный политический дискурс относительно Черноморского региона, который стал главной ареной противостояния России и Запада после начала специальной военной операции (СВО) на Украине. В статье проводится сравнительный анализ российского подхода к безопасности и сотрудничеству в Черноморском регионе и, соответственно, западного подхода к безопасности и сотрудничеству в этом регионе до и после начала СВО. Автор приходит к выводу, что трансформация нарративов в регионе вызвана усилением роли России и стремлением Запада сдержать российское влияние в регионе.

Ключевые слова: Черноморский регион, Россия, Евросоюз, НАТО, безопасность

Введение. Окончание «холодной войны» изменило смысл термина «регион» и привело к беспрецедентному расцвету региональных интеграционных процессов [New Regionalism... 2012: 59]. Черноморский регион не стал исключением и начал активно формироваться в 1990-е гг. как «новый регион» в рамках либеральной парадигмы. Согласно кантовской концепции вечного мира, это означает развитие и укрепление демократии, экономической взаимозависимости и институтов [International Relations... 2012: 12-13]. Однако опыт

показывает, что многие государства региона не смогли достичь этих целей, особенно из-за различий в восприятии и универсальной неприменимости. И если мы посмотрим на ситуацию в России, то там больше предпочтения стабильности и порядку, чем демократии и правам [Mearsheimer 2018: 134].

В конце 1990-х – начале нулевых годов сформировалось новое видение того, каким должен быть регион. Это видение активно поддерживалось Турцией и Россией, и оно было основано на конструктивизме с элементами неореализма. На практическом уровне это сопровождалось созданием Организации Черноморского экономического сотрудничества (первоначально в нее входили 11 государств, имеющих прямые и косвенные связи с Черным морем) и подтверждением ее в качестве международного регионального образования в 1999 г. с вступлением в силу Устава ОЧЭС¹. Основным постулатом организации, который можно найти в ее Уставе, является превращение Черноморского региона в «регион мира, стабильности и процветания»², основанное на международном праве.

На теоретико-методологическом уровне это объясняется теорией комплекса региональной безопасности, созданной политологами Б. Бузаном и О. Вэвером, согласно которой определяющей составляющей комплекса становятся взаимосвязи между государствами в сфере безопасности [Buzan, Waever 2003: 44, 75]. К. Вейвер считает, что Черноморский регион пока сложно называть комплексом безопасности, т.к. внутри него слишком много конфликтов и соперничества, дестабилизирующих его состояние [Waever 2011: 1-2].

По нашему мнению, недооценка роли сверхдержав и расширение международных организаций, считающихся демократическими и либеральными (таких как НАТО и ЕС), стали главными факторами, которые привели к провалу этого комплекса региональной безопасности и непосредственно ОЧЭС.

Таким образом, вокруг Черноморского региона начинают формироваться два противоположных и соперничающих нарратива безопасности – российский и западный. В нашей работе мы будем рассматривать их в контексте, возникшем до и после начала специальной военной операции, эпицентром которой является украинский кризис.

Нарратив безопасности России. Несмотря на то что Россия уже определяет и устанавливает приоритеты своей внешней политики в Евразии (через политику поворота на Восток, т.е. предпочтение связей с не-Западом) и в многополярном мире, Черное море продолжает играть жизненно важную роль для безопасности российского государства. В обоснование этого утверждения приведем следующие аргументы:

– существование нынешнего украинского государства и восприятие политики этого государства как угрозы (не следует путать с украинским народом, который, согласно статье президента России Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев», вместе с русским народом представляет «один народ, единое целое»³);

¹ Black Sea Economic Cooperation Organization (BSEC). – *Ministerul Afacerilor Externe*. URL: <https://www.mae.ro/en/node/51355> (accessed 15.05.2024).

² Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества. – *Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации*. Доступ: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/773> (проверено 20.05.2024).

³ Путин В. Об историческом единстве русских и украинцев. – *Президент России: официальный сайт*. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (проверено 20.05.2024).

– стратегическое значение порта Севастополя для ВМФ России (сюда добавляются объективные факторы, связанные с климатом, географическим положением и рельефом, по этой причине порт Новороссийск не готов быть основной базой российского военно-морского флота¹);

– неразрешенные конфликты, такие как проблемы Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, где также проживают значительные общины русских (проблемы, которые до сих пор привлекают внимание России в регионе);

– стратегическое положение региона, соединяющее Восток с Западом (Черноморский регион также рассматривается в евразийском и многополярном восприятии России);

– с экономической точки зрения Черноморский регион важен для России (в эту категорию входят экспорт углеводородов и зерна, а также отношения с Турцией, объем торговли с которой удвоился в 2022 г. и составил 47 млрд долл. США [Маркина, Фролов 2023: 10]).

Предпосылка, с которой начинается актуальный нарратив России о безопасности в Черноморском регионе, связана с гарантиями безопасности, предложенными Россией Соединенным Штатам и НАТО в 2021 г. Статья 4 этого проекта предусматривает, что НАТО должно отказаться от приема в Альянс стран, ранее входивших в состав СССР², особенно имея в виду Украину, Грузию и Республику Молдова. Следует отметить, что даже в нынешних условиях Россия не отказывается от переговоров, а упор делается на новые реалии, и этот аспект можно увидеть в дискурсах российского руководства³.

Согласно американским исследователям М.Р. Сомерс и Г.Д. Гибсон, выделяются 4 типа нарративов: онтологические, публичные, концептуальные и метанарративы [Somers, Gibson 1994: 61-64]. На наш взгляд, в случае с Россией в отношении безопасности в Черноморском регионе наиболее подходящим нарративом является онтологический, поскольку существование России на Черном море означает существование России как самого государства. Российская государственность немислима без выхода к Черному морю и контроля над Севастополем.

Нарратив безопасности России в Черноморском регионе построен на основе двух компонентов: первый и самый важный – это защита русского мира в странах бывшего СССР, а второй – обеспокоенность по поводу ситуации в других странах. И две основные причины, которые приводят к построению этих полностью оправданных нарративов, представлены расширением НАТО и его военной инфраструктурой, а также распространением националистических идей [Леванова 2022: 28-29].

Из этого нарратива можно сделать вывод, что Россия не претендует на контроль над регионом, а усиление ее роли является объективным следствием ранее упомянутых причин. Последовательность российской политики и дискурса можно наблюдать в речи президента России В.В. Путина, который заявляет, что «Россия не претендует на роль мирового лидера и борется за

¹ В России негде размещать военно-морской флот. – *СТВ*. 23.07.2010. Доступ: <https://ctv.by/node/42335?ysclid=lu17wda2uc7250460> (проверено 21.05.2024).

² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности. – *Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт*. Доступ: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (проверено 21.05.2024).

³ Названы гарантии безопасности, которые устроят Россию в переговорах с Западом. – *Московский комсомолец*. 13.03.2024. Доступ: <https://www.mk.ru/politics/2024/03/13/nazvany-garantii-bezopasnosti-kotorye-ustroyat-rossiyu-v-peregovorakh-s-zapadom.html> (проверено 21.05.2024).

справедливый мировой порядок»¹. При этом суверенитет и интересы России нельзя игнорировать².

Нарратив безопасности Запада. Большое Причерноморье стало превращаться в зону стратегических интересов стран Запада в нулевых годах. Еще в 2004–2007 гг. в состав НАТО и ЕС вошли черноморские страны Румыния и Болгария, а в 2007 г. была выдвинута инициатива Черноморской синергии, предполагающая выстраивание особых отношений со странами региона, в т.ч. с Россией [Узнародов, Узнародов 2018: 110–111].

В нарративе безопасности стран Запада роль Черноморского региона стала расти в последние годы, толчком к чему стало присоединение Крыма к Российской Федерации в 2014 г., что способствовало усилению влияния страны в регионе. Действия России были осуждены странами Запада как агрессия в отношении Украины. А. Меркель, канцлер Германии, 3 марта 2014 г. заявила о «неприемлемой российской интервенции в Крыму»³, которая нарушает международное право. Страны Запада подчеркнули свое намерение поддержать существующий миропорядок. Мы также считаем, что страны Запада негативно отнеслись к усилению влияния России в Черноморском регионе, т.к. это противоречит стратегическим интересам Запада в регионе.

В работе специалистов корпорации *RAND* С. Флэнагана и И. Чинди отмечается, что на Западе на рубеже 2010–2020-х гг. отсутствовали единые представления о стратегии безопасности Черноморского региона. Некоторые страны считают этот регион частью еврозоны, а другие рассматривают лишь как окраину Европы. В связи с этим основным становится подход к обеспечению стабильности, который не предполагает активного вмешательства в российскую внешнюю политику [Flanagan, Chindea 2019: 9–10].

Тем не менее Черноморский регион постепенно становится зоной стратегических интересов для стран Запада. В Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности, обновленной в 2016 г., указано, что интересы объединения на Востоке лежат вплоть до региона Центральной Азии, т.е. охватывают все Большое Причерноморье⁴. Эту тенденцию подтверждает и расширение ЕС в Черноморском регионе, которое преследует в т.ч. цель снижения влияния России. В 2014 г. к вступлению в ЕС была приглашена Молдова, которая стала ассоциированным членом.

В связи с этим страны Запада беспокоит укрепление России в Черноморском регионе. В Глобальной стратегии 2016 г. было отмечено, что действия России в Большом Причерноморье, характеризующиеся как нарушение международного права, являются «вызовом для европейской безопасности»⁵. При этом страны Запада продолжали делать ставку на возможность сотрудничества с Россией.

¹ Путин: Россия не претендует на лидирующую роль в качестве сверхдержавы. — *ТАСС*. 24.10.2014. Доступ: <https://tass.ru/politika/1530961> (проверено 22.05.2024).

² Путин заявил, что Россия находится в авангарде создания справедливого мироустройства. — *ТАСС*. 28.11.2023. Доступ: <https://tass.ru/politika/19400967> (проверено 22.05.2024).

³ Merkel wirft Putin Verletzung des Völkerrechts vor. — *Der Spiegel*. 2014. Доступ: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/krim-krise-merkel-wirft-putin-verstoss-gegen-voelkerrecht-vor-a-956514.html> (проверено 24.05.2024).

⁴ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels. 2016. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (accessed 24.05.2024).

⁵ Ibid.

После 2022 г. и начала СВО на Украине нарративы безопасности стран Запада значительно изменились. Стремление стран Запада к однополярному миропорядку, в котором нет места для сильной России, подтверждает Стратегия безопасности НАТО, принятая в 2022 г. Нарастание военного присутствия России в Черноморском регионе охарактеризовано как «вызов нашей безопасности и интересам»¹. Одновременно с этим в документе подчеркивается, что НАТО не стремится к конфронтации с Россией.

По нашему мнению, увеличение бюджета НАТО на оборону в регионе Черного моря и военная помощь, предлагаемая Украине, наоборот, могут привести к прямой конфронтации с Россией в будущем.

В 2022 г. в ЕС была утверждена оборонная стратегия под названием «Стратегический компас», где отмечалось, что действия России на Украине негативно повлияли на безопасность и стабильность в Черноморском регионе. Особое внимание в стратегии уделялось морской безопасности в Большом Причерноморье как основе экономического развития и энергетической безопасности ЕС². Стратегическое значение Черноморского региона для Запада связано с его энергетическими и транзитными возможностями. В «Стратегическом компасе» был обозначен вектор на поддержку Украины в конфликте с Россией, а также сделана ставка на укрепление трансатлантического партнерства с НАТО³.

ЕС и НАТО продолжают демонстрировать стремление к расширению за счет Черноморского региона. В 2022 г. Украина и Республика Молдова получили официальный статус кандидата на вступление в ЕС, а в 2023 г. такой же статус получила Грузия. Молдова, Грузия и Украина также стали претендентами на вступление в НАТО.

Таким образом, нарратив безопасности Запада претендует на контроль над регионом и ослабление влияния России.

Заключение. Нарративы безопасности России и Запада в Черноморском регионе взаимно определяют друг друга, т.к. акторы являются соперниками в регионе. Нарратив безопасности России в Черноморском регионе преследует цель укрепления своего влияния, что рассматривается как одна из основ национальной безопасности России. Нарратив безопасности стран Запада в Черноморском регионе, в свою очередь, направлен на недопущение укрепления влияния России и сохранение однополярного миропорядка, ориентированного на США и другие западные страны.

Список литературы

Леванова К. А. 2022. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Черноморском регионе. — *Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра*: сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Уфа. С. 25-35.

Маркина А.С., Фролов В.Д. 2023. Торгово-экономические отношения

---

¹ Стратегическая концепция НАТО 2022 года. — *NATO*. 2022. Доступ: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (проверено 08.10.2024).

² A Strategic Compass for Security and Defense: For a European Union that protects its citizens, values and interests and contributes to international peace and security. Brussels. 2022. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf> (accessed 26.05.2024).

³ Ibid.

между Россией и Турцией. — *Экономика и бизнес: теория и практика*. № 1-2(95). С. 9-11.

Узнародов Д.И., Узнародов И.М. 2018. Политика Европейского Союза в Черноморском регионе в контексте отношений с Россией. — *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. № 2(198). С. 108-116.

Buzan B., Waever O. 2003. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge University Press. 592 p.

Flanagan S.J., Chindea I.A. 2019. *Russia, NATO, and Black Sea Security Strategy: Regional Perspectives from a 2019 Workshop*. Santa Monica. 47 p.

International Relations Theory and Regional Transformation (ed. by T.V. Paul). 2012. Cambridge: Cambridge University Press. 320 p.

Mearsheimer J.J. 2018. Cracks in the Liberal Edifice: Extract from the Great Delusion. — *The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities*. Yale University Press. 328 p.

New Regionalism or No Regionalism? Emerging Regionalism in the Black Sea Area (ed. by R. Ivan). 2012. London: Ashgate. 256 p.

Somers M.R., Gibson G.D. 1994. Reclaiming the Epistemological “Other”: Narrative and the Social Constitution of Identity. — *Social Theory and the Politics of Identity, Oxford and Cambridge* (ed. by C. Calhoun). MA: Blackwell. P. 37-99.

Weaver C. 2011. Black Sea Regional Security: Present Multipolarity and Future Possibilities. — *European Security*. Vol. 20. Is. 1. P. 1-19.

POPESCU Razvan-Mihail, *postgraduate student of the Chair of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; razvanmikhail@mail.ru)*

THE BLACK SEA REGION IN THE SECURITY NARRATIVE OF RUSSIA AND THE WEST BEFORE AND AFTER THE START OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. In the article, the author analyzes Russian and Western political discourse regarding the Black Sea Region, which became the main arena of confrontation between these two sides after the start of the Special Military Operation (SMO) in Ukraine. The article provides a comparative analysis of the Russian approach to security and cooperation in the Black Sea region, and respectively of the Western approach to security and cooperation in this region before and after the start of the SMO. The author concludes that the transformation of narratives in the region is caused by the strengthening the role of Russia and the desire of the West to contain Russian influence in the region.

Keywords: Black Sea Region, Russia, European Union, NATO, security